

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е80

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *Е. Совы*

Ёрш, Ника.

Е80 Дракон в ее теле / Ника Ёрш. — Москва : Эксмо, 2020. — 384 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-111907-2

В королевском замке событие: принц Максимилиан решил жениться, покончив с репутацией распутника! Благородные девицы спешат явить ему свои лики, даже не подозревая, что на самом деле движет принцем...

А тем временем старший советник его величества пытается разобраться с десятком дел одновременно: его подопечный снова попал в неприятности, да еще какие! Мало им мертвой иноземки в постели Макса, мало ультиматума от соседнего королевства, так нет: принц переплюнул сам себя! Он... поменялся телами с проклятой девицей, не контролирующей свой дар!

Что теперь будет и кто всех спасет? У советника есть план, но он смертельно опасен.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ёрш Н., 2020
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-111907-2

Глава 1

— Марианна, ты же все понимаешь. — Ян чуть пошевелил пальцами над раскрытой ладонью, создавая иллюзорную незабудку, улыбнулся мне: — Это только ради нас, малышка.

Я молча смотрела на цветок, изо всех сил подавляя желание раздраженно махнуть рукой и развеять мираж.

Мама сегодня битый час умоляла быть мудрей и терпеливей, и теперь я очень старалась соответствовать стандартам приличной эры.

Но грань была близка.

— Еще годик потерпи, прошу, — не сдавался Ян. — А потом такую свадьбу сыграем, что все обзавидуются. Обещаю. Веришь?

Я покачала головой и все-таки высказала сомнения:

— Как тебе сказать? Ты уже обещал все это.

Он тяжело вздохнул, сжал ладонь, и цветок исчез, осыпаясь разноцветными искорками.

— Марианна, солнце, прекрати, — теперь в его голосе слышалась усталость, — я делаю все для нашего блага. Сейчас если удастся попасть на нужную нам должность, потом будем в золоте ходить.

— Не слишком ли тяжела станет ноша? — уточнила я, снова забыв о манерах и вульгарно фыркнув.

Синие глаза Яна полыхнули подобием недовольства. Он схватил меня за плечи, приблизил лицо к моему и заговорил с еще большей горечью:

— Ты и не заметишь, как пролетит время!

— Обижаешь.

Я вспомнила календарь в ежедневнике, где каждый день кропотливо ставила крестик, дожидаясь часа «икс»

— Я замечу. И этот год помню прекрасно. Сначала март. Потом июль...

— Знаю. — Он отпустил меня, сложил руки на груди и заговорил гораздо строже: — Но ведь и ты видишь, как я продвинулся за это время. Был пятым колесом у старой телеги, а теперь есть шанс стать помощником правой руки его высочества Максимилиана! Клянусь, у меня есть шанс!

Я опустила глаза, чтобы он не заметил в них насмешки. Интересно, Ян сам понимает, насколько глупо звучит название должности, к которой он так стремится?

— Мари...

Я кивнула, выставляя вперед руку. Надоело!

Ян умолк.

Поправив развязавшийся шарф, я посмотрела на окна гостиной, за которыми наверняка ждала мама. Она приказала приготовить роскошный обед и заставила отца отказаться от поездки в клуб ради столь важного события... Сегодня Ян обещал назначить дату свадьбы.

— Малышка, ну не любит эр Геррард обремененных семьей работников, — снова завелся жених. — Говорит, они не умеют отдаваться делу на все сто процентов. А обмануть его невозможно! Ты не представляешь, какой он! Знает все и обо всех, для него не существует закрытых дверей! Его ментальный дар на таком уровне, что читать мысли он может даже не напрягаясь, а еще с легкостью обходит все блоки! Видела бы ты!..

— Угу, конечно...

Я нарисовала кончиком туфли кружок на земле.

Если б этот ненавистный мне Геррард сейчас оказался рядом и влез в мою голову, то сразу ощутил бы заряд бодрости от испытываемого негатива. Прибила бы, ей-богу! «Обремененных семьей» он не любит! А сам-то как родился? Папа мимо мамы проходил?..

Ян продолжал что-то говорить, а я — думать. Как теперь смотреть в глаза бабушке? Она ведь тоже обещала приехать, чтобы лично услышать долгожданные слова. Но мой жених только правой руке принца дифирамбы поет. Ох, нехорошие шутки в голову лезут...

— Марианна! — Ян схватил меня за плечи, желая привлечь внимание. — Если мне удастся стать за этот год его помощником, клянусь тебе...

Я перестала слушать окончательно.

Значит, ба была права: карьера для него всегда будет на первом месте. Еще год! И это не предел. А я — глупая девчонка, запавшая на сладкие речи и обещающая звезды с неба.

Надо же, когда-то мне даже казалось, что у нас любовь. Та самая, с первого взгляда. Но теперь, глядя на Яна, я чувствовала лишь легкую симпатию, а еще жгучую обиду. Столько ждать, и все напрасно! И послезавтра, на балу, когда мне и Мэделин исполнится двадцать один год, я вынуждена буду миллиард раз повторить для гостей одну и ту же фразу: бракосочетание временно отложено.

Прекрас-сно! Запахло паленым...

— Марианна, у тебя воротник дымится.

Ян привычно проговорил комбинацию заклинаний, одновременно убирая последствия всплеска эмоций, и умолк, давая мне время успокоиться.

Я позволила ему проявить заботу. Стояла и, недовольно морщась от запаха тлеющей шерсти, внимательно смотрела на жениха.

«Что с ним делать?» — такой вопрос терзал девичью душу. Пока приглядывалась, заметила, что он похорошел за последнее время: стал выглядеть мужественней, одеваться дороже и со вкусом, привел прическу в порядок...

И пусть его родители думают только о старшем сыне, финансируя все телодвижения того, зато мой Ян сам не промах: строит грандиозные планы и прет к цели напролом. Мой. Да, я привыкла считать его своим. Да и от свадьбы он не отказывается, хотя знает о моем даре огня, приводящем к вспышкам неконтролируемого гнева, и о так называемом проклятье... Нет, расставаться прямо сейчас было бы глупо, но и оставлять Яна холостым еще на год — рискованно. Уведут!

— Марианна, мы идеально подходим друг другу, — уловив смену моего настроения, жених снова пошел в наступление. — Ты ведь знаешь это.

Знаю? Пожалуй. Мне с Яном легко. Наверное, смогла бы прожить с ним хорошую долгую жизнь. Пусть он никогда не говорит слов любви, старательно подбирая синонимы, это ничуть не мешает. Я вот тоже не горю желанием признаваться в каких-то невероятных чувствах...

Что ж! Разбрасываться такими мужчинами — глупо, да и отказаться от него я всегда успею. Пусть устраивается при той правой руке, а я еще подожду.

— Хорошо, — нацепив на лицо улыбку, постаралась выглядеть максимально милой. — Если это все и правда для нас...

— Марианна! Какая ты умница! — Он крепко прижал меня к себе, поцеловал в висок и шепнул в ушко: — Поверь, через год, а может и раньше, все изменится! И мы обвенчаемся, как мечтали. Я хочу этого не меньше тебя. Милая моя...

Андрис Геррард

— Макс... эй! — Я осторожно прикрыл за собой дверь и, на миг отрешившись от всего, воспользовался даром. Нужно было определить, сколько живых в помещении.

Максимилиан шевельнулся на постели, открыл один глаз и сразу зажмурился от света, бьющего в окно.

Я уже знал, что мы в дерьме, и очень старался сдерживать яростную тираду. Этому говнюку все равно ничего не доказать с наскока — придется ждать, пока он окончательно протрезвеет.

— Твою ж мать, — пробормотал принц, мотнув головой, и сразу зашипел от неприятных ощущений. — Что ж так плохо?

— Макс. — Я подошел к постели, ожидая, пока его гребаное высочество обратит на меня свое драгоценное внимание.

Вторая попытка посмотреть на меня оказалась для него более удачной. Щурясь и морщась, он хрипло спросил:

— Где мы?

У меня не было цензурных слов для достойного ответа, потому я просто перевел взгляд левее. Принц — умница просто — догадливо повторил мой маневр.

— Твою мать. — Он поднял к лицу ладонь и протер большим и средним пальцем глаза, после чего снова уставился на «соседку», делившую с ним ложе. — Это сколько же я выпил?

Я вздохнул, мысленно напоминая себе, что принц нетрезв, неумен и недогадлив, зато очень вспыльчив.

— Присмотрись, — только и попросил, заложив руки за спину.

Рядом с Максом, на разобранной постели, лежала Исса — жена одного из дипломатов Хистиша. Краси-

вая как богиня, но в то же время холодная как рыба. И последнее прилагательное — вовсе не метафора.

— Мертва, — подтвердил я худшие опасения Макса.

Продвинувшись на несколько шагов левее, я встал с ее стороны кровати и, осторожно откинув одеяло, стал рассматривать труп, комментируя увиденное:

— Полностью обнажена. Заколота в сердце фамильным кинжалом Буджерсов — тем самым, что ты показывал делегации вчера в качестве хвостовства. Не тронь рукоять. Законники и эксперты уже в пути. Исключительно те, кому я доверяю.

Принц прижал ладонь ко рту и что-то промычал.

— Не понимаю, — отозвался я.

— Может, можно как-то?.. — Он снова умолк и стал выбираться из постели.

— Осторожней! Я уже вызвал некроманта для допроса. Надеюсь, успеет узнать хоть что-то.

Заметил несколько синяков на груди женщины и на ее шее. Она изрядно помучилась перед смертью. Нахмурившись и сцепив зубы, продолжил осмотр. Эра Исса была голой, но факт насилия мог подтвердить лишь эксперт. Посмотрев на Макса, качнул головой: он не стал бы. Секс — его страсть, но не до такой степени. Однако если они переспали до убийства, то доказать что-то будет крайне тяжело. Только бы обошлось...

— Что там? — Макс сел на кровати спиной ко мне и мертвой любовнице. — Твою ж мать...

— Ты повторяешься. — Я посмотрел на него и поделился мнением об увиденном: — Эра Исса покинула нас навсегда. И произошло это относительно недавно. Хорошо бы, некромант поторопился.

— Добавь в голос хоть каплю сочувствия! — Макс вскочил, уставился на меня. Его перекосило. — Черт!

Ты хоть понимаешь, что случилось?! Я проснулся в кровати с трупом!

— Я должен сочувствовать тебе или трупу? — уточнил, чуть заломив бровь.

— Пошел ты!

Покосившись на Иссу, он осторожно отошел от кровати, зачем-то поправив за собой одеяло, будто это могло как-то помочь.

— Оденься, — велел я, — и уходи. За дверью мои люди, не удивляйся. Накинь плащ.

Я кивнул на черную тряпку, что положил у входа.

— Черт знает что, — сокрушался Макс, нагибаясь в поисках собственных подштанников.

— Тин проводит к моему магобилю, — продолжил я, снова возвращая внимание умершей. — Твой стоит у входа в дом, на виду у всех. Его брать нельзя. Ты помнишь, как оказался здесь?

Принц отрицательно мотнул головой и тут же схватился за живот. Постоял немного, слегка раскачиваясь на месте, и снова нагнулся, поднимая на этот раз рубашку.

Мне хотелось поторопить его. В идеале выкинуть отсюда сейчас же. Вот так, голым и растерянным. Может, хоть тогда его мозги начнут работать?

— Я уже заявил от имени Буджерсов об угоне, — сказал, чтобы не возникло недопонимания в дальнейшем.

— Попробуешь все обставить так, будто она угнала мой мобиль? — Он с сомнением посмотрел на эру Иссу и, отвернувшись, сунул ногу в узкие брюки, сшитые по последней моде.

— Пусть полисмаги сами решают кто. Но она вряд ли — у женщины, судя по моим сведениям, не было потенциала. Она просто не смогла бы привести двигатель в движение. Хотя есть разного рода накопители...

Больше говорить не хотелось.

Принц суетливо натягивал остальные вещи, что-то тихо бормотал, изредка замирая — как видно, стараясь прогнать тошноту. Одежда была разбросана всюду, так что он метался из стороны в сторону.

Убийца явно не знал его повадок и не имел представления про одержимость Макса складывать вещи аккуратной стопкой. Или просто не успел обставить все как следует.

— Никому не пиши и не рассказывай о случившемся, — вспомнил я. — Молчи. Без меня никому ни слова.

Нагнувшись над искаженным от ужаса лицом женщины, я заглянул ей в глаза, еле удержавшись от того, чтобы призвать магию. Нет уж, пусть профессионалы сами снимают последние запечатленные ею образы — не хватало еще что-то повредить. Только бы время не кончилось...

— Похоже, она сильно испугалась, может даже кричала, — услышал я Макса, о котором уже начал забывать. — Значит, была в сознании, когда...

— Да, — грубо перебил его я, — а теперь вали отсюда. Скоро здесь будет жарко.

— Не много ли ты на себя берешь? — Макс уставился на меня как на врага. Бледный, растрепанный, в глазах пламя...

Не хватало еще выброса магии от нестабильного эмоционального состояния.

Я выпрямился и посмотрел на него:

— Прошу прощения за проявленную бестактность.

Я очень старался, чтобы в интонации не чувствовалась издевка.

Макс сжал кулаки: он все понял. Еще несколько секунд мы разглядывали друг друга, и я уже готов был воспользоваться правом вторжения в его голову, по-

считав ситуацию одним из крайних случаев, но принц отвернулся.

— Принято, — сказал он холодно — Как только закончишь здесь, найди меня. Отцу пока лучше не знать...

— Поздно.

— Что?! — Он резко обернулся. — Он знает?

— Да.

Я чуть склонил голову набок, глядя на Макса и пытаюсь предугадать его дальнейшие действия. Он передернул плечами и уставился на труп любовницы.

— Значит, отец в курсе.

— Невозможно скрывать ТАКОЙ промах, — проговорил я примирительно. — Слишком многое поставлено на карту.

Меня обожгло яростью, исходящей от его высочества.

— Понимаю, — просипел он.

— Надеюсь.

Макс быстро вышел, прихватив плащ. Закрыв глаза, я чуть отпустил сознание, слушая, что происходит за дверью.

Принц наткнулся на Тина. Рыжего, тощего, с вечно перепуганным взглядом. За глаза Макс называл его потомственным попрошайкой.

— Ваше высочество. — Тин поклонился и напомнил: — Плащ.

Едва не рыча от бешенства, Макс нацепил на себя черную тряпку, не забыв прикрыть голову капюшонном, и, дождавшись ментального заклятия отвода глаз, пошел за моим помощником к лестнице.

Я открыл глаза и посмотрел в щель между дешевыми занавесками на окне. Там, на улице, занимался рассвет, но ничего хорошего он не предвещал.

Марианна Айгари

Спустя час, проведив Яна и отсидев положенное этикетом минимальное время за столом, я ушла с «праздничного» обеда, сославшись на недомогание.

Мама проводила меня сочувствующим взглядом, отец смотрел зло и с упреком. Мэделин не скрывала ехидной усмешки: еще бы, она ведь с отцом спорила — и делала ставку против меня! Мне горничная рассказала... Досталась же сестра-двойняшка!

Только ба поджимала тонкие губы и словно бы говорила взглядом: «Давай прикончим негодяя, я помогу избавиться от тела...»

«Дадим ему шанс», — подумала я, отворачиваясь.

Лишь поднявшись к себе и с силой захлопнув дверь, я чуть успокоилась. Но ненадолго. Стоило подойти к столу, как увидела календарь — тот самый, где отмечала дни до официального объявления даты. Сегодня там стоял восклицательный знак.

— А надо было рисовать очередной крестик, — пробормотала, присаживаясь рядом.

Барабаня пальцами по столу, я задумчиво кусала губу, не понимая, где просчиталась.

Ян сделал мне предложение чуть больше года назад, сказав, что не представляет себя с другой женщиной. Такой милый, красноречивый, с огромными синими глазами и твердой верой в светлое будущее.

Конечно, я согласилась. Почему бы нет? Он красивый, из хорошей семьи, с прекрасным образованием и амбициями... Последнее-то нас и сгубило!

— Правая рука, — прошипела я, сминая лист бумаги из календаря. — Да что там за Геррард такой?! Отец его имя вслух произносить боится, а Ян, наоборот, как бабочка летит на огонь: мечтает стать помощником этого менталиста.

Ух, прибила бы!!

Не знаю, сколько просидела так, погружаясь в тоску и уныние все глубже, но от нелегких раздумий оторвала сестра. Мэделин влетела в комнату, громко оповещая в свойственной ей манере:

— Тук-тук! Можно?

— Нет, — из чистого упрямства ответила я.

— Как неловко получилось, но не уходить же теперь. — Мэди улыбнулась, села напротив. — Грустишь?

— Сгораю от счастья.

— Ой, Мари, что за глупости, — она цокнула языком, — сколько можно переживать из-за младшего сына Корстов? Что в нем такого? Бледный как моль, помешанный на работе...

— Высокий, сильный, умный, — поправила ее я. — А бледность — признак аристократии, это не недостаток.

— Скажи это нашему отцу. — Мэделин рассмеялась. — Он смуглее портовых грузчиков! А ведь мы — Айгари — дальние родственники королевской семьи. Ладно, не смотри на меня так! Я ведь не об этом пришла поговорить. Знаешь, что скрыл от нас твой прекрасный недалекий, ой, тьфу, синеокий женишок?

Я поморщилась от очередной шпильки в адрес Яна, отвернулась.

— Он не рассказал о самом важном! — не унималась сестра. — Буджерсы все-таки объявили отбор невест, как и предсказывал папа! Пока негласный, но всем очевидно: дело за малым. Принца будут женить, и сейчас начался поиск самой выдающейся самки!

— Мэди! — Я поднялась и отошла к окну. — Какие самки? Ты слишком грубая.

— Зато в тебе вежливости на нас двоих хватит. — Она пожала плечами. — Но факт остается фактом: Максимилиана женят на самой-самой. Не знаю толь-